

“ПРИ НЕВЫЯСНЕННЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ...”

Рефрен “все нормально” звучал как заклинание, благодарение всевышнему, чья милость их не оставила.

*Александр Проханов.
Кандагарская застава*

“Привет из Кабула! Здравствуйтесь, мать и отец. С большим приветом к вам Сергей. Итак, я вам уже писал, что служу в Афганистане около города Кабула. Служба идет нормально, кормят тоже хорошо. Только здесь очень жарко... но ничего, сейчас и к этому привыкаю. Ну что еще писать, народ здесь большинство неграмотный, мулла для них это все. Слушал, как он читает эти молитвы, но ничего не понял. И одеваются интересно, женщины и сейчас в парандже ходят, так что лица не видно, и одежда такая широкая и длинная, посмотришь, смешно становится. Пишите, как у вас дела. До свидания. Жду. Сергей”.

Тысячи таких писем пересекали нашу южную границу, но только *это* ждала с замиранием сердца Екатерина Васильевна. Хотя бы несколько строчек. Хотя бы два слова: жив – здоров. Она и сама в Великую Отечественную пороху понюхала. Так что экзотика экзотикой, а когда автомат в руках держишь... в общем, она представляла то, о чем Сергей явно умалчивал...

Семья Беловых жила в деревне Погорелки, что недалеко от Шексны. Жили вчетвером: мать, отец, Сергей и сестра его Ира. Отец, Николай Александрович, всю жизнь имел дело с лошадьми и до сих пор работает конюхом в колхозе. Екатерина Васильевна – тоже из тех тружениц, на которых мир держится, к тому же – фронтовой закалки. В 1942 году, окончив водительские курсы, получила грузовичок ГАЗ-АА и до победы не расставалась с ним. Войну закончила в Польше – на колесах. Несколько раз попадала под бомбежку, но осталась жива, даже не ранило ни разу.

Пожились Николай Александрович и Екатерина Васильевна в 1959 году, а 1 января 1960 года родился сын.

Когда подрос, появилась у него сестренка. Деревня небольшая, но у соседей тоже ребята были, так что младшие Беловы не скучали. В школу приходилось ходить в другую деревню, за три-четыре километра. Дороги плохие, в половодье еще река разольется. Учителя спрашивают: “Как же вы добрались?” – “А по льдинам”. Летом на плотках катались вниз по реке. Потом велосипедами обзавелись. В общем детство как детство.

В школе Сергей отличником отнюдь не был. Даже скорее наоборот, о чем свидетельствует длинный ряд троек в книге учета и записи выданных свидетельств. Только по физкультуре и “трудам” у него четверки. И кто знал тогда, какие предметы окажутся для него важней...

После восьмого класса Сергей вместе с друзьями поехал в Вологду. Учился в ГПТУ, где и получил профессию электромонтажника. Приближалось время призыва в армию, но до осени еще целое лето. Решил вернуться в родной совхоз. До октября и поработать можно, и с друзьями погулять. У Сергея ведь и девушка была. Вместе на танцы ходили, дружили, одним словом. Но пришел октябрь...

“28.01.82. Привет из ДРА! Здравствуйте, мать и отец! С большим приветом к вам Сергей. Письмо получил, но с ответом задержался, сейчас делать нечего, сижу и пишу... Живу по-старому, здесь снегу нет, но когда подует ветер, то становится холодно, ну а днем солнце светит, а время летит быстро. Да, я хочу узнать, как там дела насчет бани, знаешь, хорошо, приеду и в новой бане помыться – мечта. Мама, а девять месяцев это много. Напиши, чем батя занимается... Сейчас стоим в карауле уже пятые сутки. Ну вот вроде и все. До свидания. Пишите. Жду. Сергей”.

Читаю это письмо и думаю: Сережа и сам не заметил, как рука почти рядышком вывела, что быстро летит время, но девять месяцев – это много. Конечно, быстро время летит для тех, кто не томится ожиданием...

“4. 02.82. Кабул. Здравствуйте, мать и отец! С солдатским приветом к вам Сергей. Письмо от вас получил и вот пишу ответ. Живу нормально, два дня назад шел снег, сырой, сразу стало грязи много, правда, сейчас уже весь стаял, только остался в горах, и все. Погода нормальная, ночью холодно, днем тепло, и так каждый день. Вот уже стоим в карауле вторую неделю, это немного лучше, чем в батарее: два часа отстоял, четыре отдыхаешь. Мама, мне

еще рановато думать о какой-то там свадьбе, потому что служить в этой чертовой стране девять месяцев, ну а потом надо отдохнуть от всего этого... А фотки у меня пока нет. Передавай привет всем. До свидания. Пиши. Жду. Сергей”.

И снова – неволью – тот же трудно скрываемый мотив тягостного ожидания: еще девять месяцев. А в “чертовой стране” даже дням счет идет, здесь даже девять дней много...

Сергей погиб 9 февраля.

В мирных Погорелках полыхнуло пламя Афгана:

“Извещение N...

Уважаемый Николай Александрович! С прискорбием извещаю Вас, что Ваш сын младший сержант Белов Сергей Николаевич, выполняя боевое задание, верный военной присяге, погиб 9 февраля 1982 года.

Примите искреннее соболезнование и сочувствие по поводу постигшего Вас горя.

Шекснинский военный комиссар майор Струков”.

Погиб, выполняя боевое задание, – вот и все на то время сведения об обстоятельствах смерти Сергея.

Позднее родители получили более подробные сведения, но и сегодня эти обстоятельства не полностью известны, – по крайней мере, для семьи Беловых.

Я пошел в облвоенкомат: может быть, там есть какие-нибудь дополнительные свидетельства? Но в документах оказалась лишь краткая справка: “Сгорел в палатке при невыясненных обстоятельствах”.

Но, собственно говоря, почему “при невыясненных”? Существует где-то уголовное дело. Судили виновных. И родителей Сергея приглашали на суд, да не под силу им было ехать через всю страну. Вот и остались обстоятельства невыясненными.

Зимой в палатках холодно. То ли солдаты печку – бак железный – соляркой заправили, а дневальные уснули и оставили “печурку” без присмотра, то ли еще что. К чему теперь слухи собирать.

А тогда, в 1982-м, к родителям пришли сначала четверо: военком, председатель сельсовета, врач и дочь Ирина. Через два дня привезли гроб. Он был полностью заварен и даже без окошка. Муж Иры привез автоген. Гроб хотели вскрыть, но не решились, так как военком говорил, что нельзя. Подумали и решили не вскрывать.

“Можно и под трибунал угодить!” Так и не пришлось посмотреть родителям на своего сына в последний раз.

Сергея в 1989 году Вологодский ОВК представил к награждению орденом Красной Звезды, и на том спасибо.

Но родителям ничто не возместит тяжелую утрату. Болью в сердце живут воспоминания о том страшном дне, когда гроб с телом сына был уже опущен в могилу, а почтальон шел к их дому с последним письмом еще живого Сергея.

П. Соколов